

РАДОСТИ ОККУПАНТОВ В САЙГОНЕ

— Не волнуйся, Джим!
В нашем баре американ-
ская армия пока еще
имеет кое-какие шансы
на успех.

Карикатура из журнала
„Обленшпигель“ (ГДР)

„ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ГАРЛЕМ“

ГАРЛЕМ, огромное негритянское гетто в Нью-Йорке, давно стал символом американского расизма. Однако в этом городе есть еще один Гарлем — для азиатских и африканских дипломатов. В Нью-Йорке находится штаб-квартира Организации Объединенных Наций, при которой аккредитованы сотни официальных представителей молодых государств, недавно обретших независи-

мость. Всем им надо где-то жить. И тут вступают в силу законы «дипломатического Гарлема». Домовладельцы из уважаемых кварталов не желают сдавать квартиры дипломатам с темной кожей. Иногда они отказывают им прямо, но чаще избирают смехотворные предлоги, вроде: «Мы решили, что в нашем доме должно быть семьдесят пять детей, а ваш ребенок будет семьдесят шестым». Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что некоторые представители стран Азии и Африки не могли найти себе жилье по пятьдесят месяцев.

Но найти жилье — еще не значит чувствовать себя спокойно. По ночам в квартирах дипломатов раздаются угрожающие телефонные звонки, на стенах их домов появляются оскорбительные надписи, чья-то рука прокалывает камеры их авто-

машин. Цель подобной травли — выжить африканцев и азиатов из «белых кварталов». Другой способ выживания — непомерно высокая квартирная плата, в несколько раз больше, чем у белых сьемщиков. Сам генеральный секретарь ООН У Тан вынужден соглашаться на тройную плату за квартиру.

Расисты преследуют представителей молодых государств повсюду — в ресторанах и парках, кинотеатрах и парикмахерских, в гостиницах и отелях. По подсчетам негритянской газеты «Афро-американец», за последнее время в Нью-Йорке, Вашингтоне и других городах США было зарегистрировано не менее 50 случаев оскорбления африканских и азиатских дипломатов.

А сколько раз за последние годы представители азиатских и африканских стран получали по почте возмутительные послания, полные злобных выпадов и угроз! С Ист-Ривер, нагло заявляют авторы этих писем, начинает нести «зловонным» потом черных рас Африки и желтых рас Азии... Полулюди слезли с деревьев для того, чтобы повелевать белой расой». Письма предупреждают, чтобы африканские и азиатские дипломаты держались подальше от центра Нью-Йорка, в противном случае...

За угрозами следует физическая расправа. Мишель Колле, представитель Мали в ООН, был зверски избит нью-йоркской полицией в 1961 году. В 1963 году то же случилось с первым секретарем мавританского представительства Юсуфом Гейе.

Травля африканцев и азиатов в Нью-Йорке приняла такие чудовищные размеры, что представители молодых стран, аккредитованные при Организации Объединенных Наций, создали специальный комитет по защите своих прав.

Конечно, американское правительство, понимая последствия подобных инцидентов для престижа Соединенных Штатов, всякий раз пытается отмежеваться от расистских выхонок. Потерпевшие могут быть уверены в том, что Вашингтон направит им казенное послание с извинениями и соболезнованиями. Но извинения следуют за извинениями, а инциденты — за инцидентами.

И действительно, разве возможно поощрять расизм в отношении миллионов темнокожих соотечественников и одновременно ограждать от него горстку темнокожих дипломатов? Разве возможно проводить на международной арене политику поддержки колониализма — политику, враждебную миллионам людей, — и одновременно воспитывать в американцах дружелюбие к их представителям? И расизм внутри страны, и поддержка колонизаторов на международной арене, и травля африканских и азиатских дипломатов — явления одного и того же порядка. И все это происходит в стране, которую ее руководители любят изображать «оплотом демократии», «защитником свободы».

«Атмосфера террора» — так охарактеризовал обстановку в Нью-Йорке постоянный представитель Верхней Вольты в ООН Буреима Каборе, являющийся главой комитета по защите прав афро-азиатских дипломатов. Выступая на пресс-конференции после избрания Юсуфа Гейе, Каборе решительно потребовал, чтобы американские власти положили конец подобным преступлениям. В противном случае, подчеркнул он, вопрос о нетерпимом отношении к дипломатам Азии и Африки будет поставлен на XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Вл. ЖУКОВ

РАЙ ДЛЯ ДОНОСЧИКОВ И ПОЛИЦЕЙСКИХ СОБАК

ИДЕТ война? Города на осадном положении? Такие вопросы естественно возникают у любого здравомыслящего человека при первом же знакомстве с обстановкой в Мозамбике. Укрепленные районы, форты, проволочные заграждения, патрули военной полиции, похожие скорее на группы боевой разведки полевых войск первой линии. Солдаты, унтеры и офицеры в стальных шлемах германского образца. Автоматы наперевес. Ручные гранаты на поясе в таком количестве, будто до атаки остались считанные минуты.

Салазар и его подпевалы утверждают, будто Мозамбик — неотъемлемая часть Португалии. Но ведь на этой африканской земле шесть миллионов коренных африканцев, ненавидящих Салазара, а португальцев лишь 163 тысячи! Колонизаторы говорят, что они «носители культуры и цивилизации», что они дрессируют африканцев-дикарей. Но после 400 лет владычества португальских «просветителей» 99 процентов местных жителей не умеют ни читать, ни писать. Принудительный труд — обычное, повседневное явление.

Португалия — самая нищая страна в Европе. Средний годовой доход на душу подданных Салазара — 80 фунтов стерлингов. Но военный бюджет на 1964 год превысил 65 миллионов фунтов. Главная статья расходов — операции «по прочесыванию» партизанских районов. Эти операции применялись раньше только в Анголе. С лета 1964 года они развернуты и в Мозамбике.

Данные о количестве португальских солдат на территории Мозамбика хранятся в строгом секрете. Но по достоверным сведениям, вооруженные силы карателей, если считать только регулярные войска, превышают 35 тысяч человек. В каждом районе дислоцировано мобильное подразделение. Созданы специальные ударные отряды на джипах. Солдаты вооружены новейшими автоматами и пулеметами, приспособленными для ведения огня в джунглях. Такие «города», как Тете, превращены в настоящую укрепленную базу. Гарнизон имеет не только легкую, но и тяжелую артиллерию, огнеметы, базуки. По всей стране белые поселенцы вступают в отряды «гражданской обороны».

В Бейре и Лоренсу-Маркише всегда наготове транспортные самолеты французского производства. Для Европы эти машины устарели, но здесь и они годятся. Такой самолет может принять на борт 45 парашютистов, может нести напалмовые бомбы. Что такое напалм, знают теперь жители даже самых отдаленных районов. Фотоснимки сожженных деревушек вывешиваются для устрашения «непокорных» африканцев.

Боясь распространения «опасных идей», португальская тайная полиция — ПИДЕ создала сеть доносчиков и провокаторов. За подозреваемыми в «вольномудстве» ведется слежка. Их травят собаками. Когда марионетка Салазара — так называемый президент Португалии, контр-адмирал Амиго Деус Родригес Томас осмелился совершить